



Арина Обух



Евгения Кордова

Отравленная туника

Евгения Кордова. Живет в Москве. Пишет немного и исключительно по велению сердца. Очень любит театр. Повести, рассказы и театральная критика публиковались в журналах «Аврора» и «Зарубежные задворки».

— На Пасху? Нет, мы вечером в театр, — поделилась моя Катя со своей школьной подругой, позвонившей за день до означенного события.

— В какой? — завистливо спросила подруга, безнадежная театралка, живущая в другом городе и даже стране.

— Догадайся с трех раз.

— А, понятно. Что, в Москве других театров уже и нет? — съязвила та. Она знала.

Мастерская Петра Фоменко.

Волшебный театр. Заколдованный. Ни разу без приключений. И приключения какие-то все... однотипные.словно по лабиринту добираться.

— Катя, ты дорогу смотрела? — спросила я Катю, подобрав ее на оставке.

— Конечно, — самоуверенно ответила она.

— И как?

— Все отлично! Местами затруднения. Прорвемся за полчаса.

— Навигатор ставим?

— Зачем? Я дорогу и так хорошо помню...

Навигатор загнуло (кто бы сомневался!). На театр он реагировать отказывался и посылал нас... в общем, посылал. Сто двадцать пять раз

останавливались и пытались привести в чувство взбунтовавшийся аппарат. Аппарат капризничал и шизел, как магнитный компас на полюсе.

Я ж говорю: заколдованный театр!

— Черт с ним! — в сердцах сказала Катя (в смысле, навигатором). — Путь давно проторен и знаком.

Я покосилась на нее с сомнением.

— Сейчас светло! — отреагировала она.

При выезде на Кутузовский, где дорога «раздвояется», я спросила:

— Нам правее или левее?

Катя замялась.

— Правее, — решила, наконец, она, напряженно глядя вперед.

— Тэ-экс! И куда мы едем? — концентрации яда в моем голосе могла позавидовать мулга. — Ты же сказала, что все здесь знаешь.

— Я плохо ориентируюсь в туннелях.

— Где ты еще плохо ориентируешься? Блин! Ну, сколько ж можно?! Ты, вообще, понимаешь, куда мы едем?

Катя расстроено бормотала, глядя в пол автомобиля, что она плохо соображает, когда нервничает, тем более, когда на нее кричат и ругаются.

— Я стала плохо видеть. А в стрессовом состоянии... Да и очки надо менять.

— Голову тебе пора менять. Суссанин! — Мы стремительно удалялись от театра в сторону Воробьевых гор. — Нет, ну что за гадство! В который раз — на те же грабли! Я за этими билетами полгода в очереди отстояла.

— Разворачивайся!!!

— Где?!

Машина вздрагивала и исходила паром, как породистый жеребец, выигравший заезд. И мы тоже — как две клячи после скачек... вспотели даже сапоги!

— Все! Спокойно, — выдохнула я, утирая лоб: — У нас в запасе пятнадцать минут. Отдышаться. Обсохнуть. Покурить. — И, глядя чуть поверх Катиной головы: — Пригладить волосы, в конце концов. Кофе выпить. Но сейчас!.. — глубокий вздох с закатыванием глаз. — в туалет.

...Мимо гигантскими скачками промчалась Галина Тюнина (тоже опаздывает). Я, занятая своими мыслями, ее не заметила. А Кате она озорно подмигнула в ответ на ее растерянную улыбку...

— Вот это да! — выдохнула я, когда мы вышли после спектакля.

— Вот это да... — тихим эхом отозвалась Катя.

— Ради такого я готова сделать еще пару кругов по Москве и Московской области.

Зал не дышит. Он не шуршит,
Не кашляет, не шаркает,
В нем плотная, тугая тишина,
Заполненная сотней ждущих лиц...

Евнух (Томас Моцкус) –
лицо, приближенное к императору,
дворцовые глаза и уши, гибкий стан,
изогнутый, как тетива, и напряженный,
стремящийся достигнуть и расслышать,
натренированный хранитель мрачных тайн:

*«...И я клянусь, такой туники брачной
ни на одном не видели царе»¹ ...*

Юстиниан (Андрей Казаков) —
Константинополя безжалостный правитель,
величественно титанически-домашний,
чей будничным и тихим скучный голос
(зачем? — его и так прекрасно слышат)
лишь изредка возвысится, достигнув
всей мощи, и тогда — мурашки:

*«Ты на три дня ее положишь в яд.
Тебе секрет известен?»*

Евнух:
*«Я смущен: так, значит, свадьбы —
не будет? А скорь невесты?»*

Юстиниан:
*«Что девичьи слезы
пред пользой государства?»*

Зоя (Мадлен Джабраилова) —
бесхитростная Юстиниана дочь,
порывистая, искренняя, юная,
цветок полей, неведомо как выросший

¹ Здесь и далее курсивом выделены цитаты и отрывки из трагедии Николая Гумилева «Отравленная туника».

в отравленном интригами и завистью
холодном мраморе бездушного дворца,
босая и почти парящая на цыпочках,
все чувства, чаянья и переживания
которой — в гибких пальцах ног и рук:

*«Отец, ужели брачная туника
Отравлена?.. Зачем?»*

Юстиниан:

*«...Дитя мое, законы государства,
Законы человеческой судьбы
Здесь, на земле, которую Господь
Ведет дорогой неисповедимой,
Подобны тем, какие управляют
И тварью, и травой, и песчинкой»...*

История всегда одна и та же:
Власть и владение одни имеют ценность,
Меняются лишь декорации ее.
Ну вот, и я уже заговорила
высоким слогом греческих трагедий.

Галина Тюнина, та — подмигнувшая...
Нет, Феодора — Зои злая мачеха,
плетущая изысканное кружево
из ненависти, страха, жажды мщения,
одна играющая против всех,
отталкивающая и остро-манящая,
скользящая и скользкая, как лед,
вползающая в душу каждому,
беспечно подпустившему чуть ближе,
чем расстояние для слова или взгляда.
И ее последний — для Зои — монолог:

*«Тебя я ненавидела всегда...
Кровь римская и древняя в тебе,
Во мне плебейская, Бог весть какая.
Ты девушка была еще вчера,
К которой наклонялся только ангел,
Я знаю все притоны и таверны,*

*Где нож играет из-за женщин, где
Меня ласкали пьяные матросы.
Но чище я тебя и пред тобой
Я с ужасом стою и с отвращеньем.
Вся грязь дворцов, твоих пороки предков,
Предательство и низость Византии
В твоём незнающем и детском теле
Живут теперь, как смерть живет порою
В цветке, на чумном кладбище возросшем.
Ты думаешь, ты — женщина, а ты —
Отравленная брачная туника»...*

Чем женщина дешевле — тем дороже:
Заплатишь кровью, жизнью и судьбою.
Заплатишь одиночеством и болью.
Заплатишь сердцем. Впрочем, это
Я, кажется, недавно говорила...

А вы — вы любите театр?

Сегодня этого легендарного спектакля, в равной мере зрелищного и глубокого, поставленного Иваном Поповски и получившего Золотую маску, к сожалению, нет в репертуаре театра. Мы его посмотрели в 2012 году, десять лет спустя после премьеры.

Будет ли он восстановлен? Кто знает. После ухода Петра Фоменко в театре многое изменилось. Но я надеюсь, что его восстановят. И если такое случится — я очень советую!